

плоту, а десять на плот; Сорока с тыну, а десять на тын; Дружные сороки и гуся съедят; Дружные сороки и гуся утащат.

Нам интересна и ещё одна особенность поведения сорок – это их любопытство и равнодушие к блестящим вещам, которые они стремятся спрятать в гнезде. Поэтому птица получила прозвище *сорока-воровка*. Вороватость птицы обусловила появление устойчивого сравнения *красть* (*воровать, тянуть, тащить*) как *сорока*. Представленная коннотация является просторечной, неодобрительной «о чьем-либо частом (и обычно мелком) воровстве, вороватости». Орнитоним *сорока* является также эталоном любопытства: *любопытный как сорока*, значение просторечное, ироническое «о назойливо и дерзко любопытном человеке». Упоминается это и в паремии: *Охоча сорока до находки*. У М. Горького в произведении «В людях» находим: «Он, как сорока, любит воровать и прятать мелкие блестящие вещи».

Итак, в целом орнитоним сорока имеет неоднозначную, разнообразную коннотацию. В качестве зооморфизма он характеризует болтливую, вороватого человека. Русские пословицы и устойчивые сравнения фиксируют также пеструю окраску, любопытство, подвижность птицы, их обычай держаться дружными стаями, в детском фольклоре *сорока* – заботливая мать, стремящаяся накормить своих деток. Часть поверий, связанных с сорокой в русской культуре, нейтральна или положительно окрашена. Таким образом, значимость и прецедентность зоонима *сорока* в русской языковой ментальности имеет глубокие корни, а сама номинация является для носителей русского языка важной и необходимой в коммуникации и категоризации мира.

Е. Н. Стрижевич, Д. В. Архипов (*г. Брест*)

РОЛЬ ЭВФЕМИЗМОВ В СОВРЕМЕННЫХ ПЕЧАТНЫХ СМИ

В наши дни в современном обществе одной из важнейших сфер коммуникации является новостной дискурс. В средствах массовой информации новостному дискурсу уделяется огромное внимание, так как кратко изложенная информация привлекает внимание читателей, что формирует ценностно – эмоциональную картину событий.

Новости как источник оперативной информации включают в себя функции дискурса, медиативность которого представляет собой процесс преобразования реальных социальных событий. Тексты новостей, содержащие социальные, коммуникативные, культурные, когнитивные и психологические параметры, оказывают воздействие на формирование общественного мнения.

СМИ на сегодняшний день представляют собой одну из важнейших форм существования социально-речевой среды и отражения

социокультурной реальности, являются одним из мощнейших средств формирования общественного мнения, осуществления социального контроля, а также оказания регулятивного воздействия. Наличие развитой системы массовой коммуникации, под которой понимается особым образом организованное средство социального и культурного общения людей является одним из основных признаков современного общества. Функционирование современного социума представляется невозможным без таких массовых средств коммуникации как телевидение, радио и пресса.

Тексты массовой информации сегодня являются одной из наиболее распространённых форм существования языка. Вторая половина XX – начало XXI века характеризуются стремительным ростом новой сферы речеупотребления в массовой коммуникации. Динамичное развитие традиционных СМИ: печати, радио, телевидения, появление новых компьютерных информационных технологий, глобализация мирового информационного пространства оказывают огромное влияние на процесс производства и распространение слова.

Главная особенность языка в современном мире – массовый характер коммуникации, то есть небывалое расширение числа общающихся людей и усложнение форм общения, причём не только внутри одноязычного коллектива, но и в мировом масштабе. Использование средств массовой информации, не изменяя общей стратегии речевого акта, значительно усложняет задачу «говорящего», ведь «адресат» у него теперь не один человек, а миллионы зрителей, слушателей. Чем больше людей вовлекаются в акт коммуникации, тем более универсальной, общей должна быть форма сообщения.

Ведущими чертами новостного дискурса являются такие, как информативность, объективность, общественная значимость, способ построения фраз, предложений иллюстрируют свое дискурсное образование.

Для новостного дискурса характерно использование разных лингвистических средств, позволяющих максимально достигнуть эффекта новостей. Выделяют два типа дискурса: личностно-ориентированный (персональный) и статусно-ориентированный (институциональный). Новостной дискурс как продукт коллективной деятельности обладает рядом форматных особенностей, способствующих членению.

Лингвистические средства новостного дискурса включают в себя три группы языковых и речевых средств:

- стилистические (диалогизация, цитирование, аллюзии, интертекстемы, риторическое восклицание, аппликация),
- лексико-семантические (эмоционально-экспрессивная лексика, имена собственные);
- графические средства (аббревиатуры, цифровые обозначения и иноязычные вкрапления).

В лингвостилистическом плане новостной дискурс содержит новые слова и выражения, заимствования и интернационализмы, специфические

сокращения, присутствует стилистически нейтральная и эмоциональная лексика, стереотипы и неологизмы.

Выразительность новостного дискурса реализуется за счет стилистических средств таких, как тропы, сравнения, аллегии, гиперболы, крылатые слова, пословицы, поговорки, цитаты и эвфемизмы. Усиление процесса глобализации обуславливает формирование в языковой системе новостного дискурса устойчивой тенденции к функционированию эвфемизмов.

Эвфемизмы широко используются как в СМИ, так и в повседневной речи людей. Если в последнем случае эвфемия применяется по большей части с целью избежать смущения в процессе коммуникации, то в СМИ эвфемизмы используются также в рамках цензуры, определяемой не только культурным обществом, но и государством. Такое общественно – политическое явление, как политическая корректность, оказывает огромное и неоспоримое влияние на язык.

Все виды политической корректности во многом достигаются именно благодаря использованию разнообразных эвфемизмов. Таким образом, можно сказать, что эвфемия является активным лингвистическим феноменом и развивается, чтобы удовлетворить коммуникативным потребностям общества.

Эвфемизмы, к которым уже привыкли в языке, можно рассматривать в качестве стертых, так как они синонимичны замещаемому выражению и отличаются от него только по параметру норма или отступление от нормы (*в положении, в почтенном возрасте, летальный исход, позаимствовать, под градусом, навеселе*).

Однако современное состояние социума и культуры свидетельствует о формировании нового основания эвфемистических замен, которые уже не ограничиваются соблюдением эстетического характера языка. Явление эвфемии пронизывает все аспекты существования социума и культуры, что приводит к формированию фактически нового языка. Подтверждением может быть появление языка политкорректности и толерантности, доходящих иногда до абсурда в камуфлировании действительности (*либерализация цен – повышение, личная нескромность – коррупция*). В современном языке эвфемистические наименования обусловлены не столько стилистически-прагматическими требованиями, сколько требованиями психологического плана.

Основания для выделения эвфемизмов имеют прямое отношение и к образу мира, и к языковой картине мира (в том числе – ее системности), и к личностному опыту носителя языка. Мы полагаем, что в отличие от обычной лексики эвфемизмы чрезвычайно чувствительны к общественным оценкам тех или иных явлений. С этим связана историческая изменчивость статуса эвфемизма в языке и речи: то, что представляется удачным эвфемистическим наименованием одному поколению, в следующем поколении может

расцениваться как несомненная и недопустимая грубость, требующая эвфемистической замены.

В современном обществе причины использования эвфемизмов в языке обусловлены социальным поведением человека. При выделении эвфемизмов, кроме объективных критериев (прикрытие, табуирование слова и др.), всегда присутствует субъективные. Вопросы о границах между эвфемизмом и вульгаризмом, разговорной единицей, языком социальной группы и литературным языком, об отделении эвфемизма от вульгаризма не могут быть решены однозначно. Отметим также, что феномен эвфемизации, помимо чисто объективных факторов, предполагает и значительную долю субъективизма, что требует особых методов исследования своеобразия и особенностей семантической замены в «живом» языке. Следует отметить и существование таких реалий и лексики, которые обычно находятся вне поля внимания лингвистов.

Эвфемизмы особенно чутки к изменениям в области культуры человеческих отношений и нравственных оценок тех или иных явлений общественной жизни. Эвфемизмы на одном этапе развития общества на следующем этапе уже перестают ими быть, называя вещи слишком прямо. Таким образом, большую роль в процессе эвфемизации играет временной фактор. Кроме того, важным является и социальный фактор, поскольку в разных социальных средах представления о тех явлениях речи, которые подлежат эвфемизации, различны.

Подводя итог, отметим, что новостной дискурс содержит немалое количество эвфемистических номинаций, лингвистическая сущность которых заключается в замене запрещенных, нежелательных и резких выражений. В английском языке эвфемистические единицы в новостном дискурсе освещают агрессивные военные действия, экономические и социальные негативные выражения, маскирующие их сущность и делающие их стилистически нейтральными. Функциональные особенности эвфемизмов в новостном дискурсе подразделяются на собственно-эвфемистическую, интенциональную, социально-регулятивную, контактоустанавливающую, экспрессивную, эмоциональную, эстетическую и прагматическую функции.

Т. А. Сысоева (*г. Минск*)

ПОДПИСЬ К ПИСЬМУ-ОТКЛИКУ: КТО ГОВОРИТ И О ЧЕМ?

Семантическим ядром письма-отклика является описание актуальной проблемы. Читатели присылают письма в редакцию газеты или журнала с целью высказать собственное мнение касательно некоторого вопроса, который волнует общественность на данный момент. Проанализировав подборку сообщений из белорусских изданий «СБ. Беларусь сегодня», «Народная газета», «Минский курьер» за 2016–2018 гг., обратимся к